

А. Иванов

Дорогая ошибка

(Повесть)

(Продолжение. Начало см. в № 87—110)

—Ну, что достукались! Эх, вы, хозяйственники! Где семена? Я спрашиваю, где семена? Что? Ну, ты мне не заливай... Я говорю молчи! Сколько еще семян осталось подработать?

Председатель отвечал, и Губин снова приходил в ярость:

—Четыреста центнеров! Да вы чем всю зиму занимались? Что, что? Ну вот что, дорогой товарищ, если через неделю семена к севу не будут готовы—пеняй на себя. Получишь партвысказание, а я на бюро райкома поставлю вопрос о снятии тебя с работы. Понял?

—Ну, вот что, Иван Иванович... Ты меня снятием с работы не пугай. Я тут, в «Заре», тридцатый год. С Марком Ивановичем Некрасовым еще колхоз организовывали... А вы лучше на свои дела посмотрите.

—Ты что? Учить меня вздумал?—перебил Губин. Акимов спокойно поднял на него свои выпуклые за долгую жизнь глаза.

—По правилу—вы меня учить должны. Да что-то не получается у вас,—проговорил он и опустил на стул.

—Так, так... Ну что же, хорошо,—помялся Губин и вышел.

—В поселок!—приказал он шоферу и поднял воротник.

Сидя в машине, Губин думал о Акимове: «Нет, каков наглец, а? Смело разговаривает с секретарем райкома, смело. Надо будет подрезать крылья... Да, да... и Некрасов! Тоже тип, тоже не нравится ему секретарь райкома. Ну, ну, посмотрим...»

Мало по малу волнения первых дней после выговора улеглись, и все вошло в обычную колею. Губин время от времени бывал в колхозах, председатели давали ему вполне удовлетворительные сведения. Только в разговоре с ними теперь чувствовалась натянутость и обедать его больше никто не приглашал.

С Валей Губин не встречался. Если он появлялся в мастерской, Валя всхлипывала, но потом, презрительно сжав губы, отворачивалась или уходила. Василий Курганов видел все это и провожал Губина ненавидящим взглядом.

Однажды он пришел в кабинет секретаря, нерешительно потоптался у порога, потом быстро подошел к столу.

—Ну, что у вас?—спросил Губин, поднимая на него глубоко спрятанные глаза.

—У меня вот что... Пришел к вам как секретарю... по душам пришел поговорить...

—Да вы говорите пояснее, — резко оборвал его Губин.

—Пояснее? Можно и яснее, товарищ секретарь,—ледяным голосом ответил комбайнер и подошел еще ближе к столу, чуть не касаясь его замасляным до черноты комбинезоном. —Я вам серьезно говорю—оставьте Пухову в покое.

—Что, что?—поднялся Губин со своего кресла, потом снова сел.—Вы что, дурачиться пришли? При чем тут Пухова? Да и, собственно, какое ваше дело, вы тут при чем?

—Я, может и не при чем... А может и при чем. А вы... Вы пальца ее не стоите,— и не трогайте.

—Марш отсюда!—крикнул вдруг Губин, не зная, что больше предпринять.—Здесь не место разбирать ваши... ваши душевные терзания.

—Нет место!—тоже крикнул Курганов, быстро отошел к двери и обернулся.—Я не за себя может в данную минуту говорю. Может и правда, недостойн я такой девушки еще... А вы уж и подавно. А потому не трогайте, не портите человеку жизнь...

Губин молчал, придумывая, что же ответить комбайнеру. Он понял, что кричать бесполезно.

—Я все знак, понятно?—продолжал Курганов.—И напишу куда следует. В обком напишу. Вот зашел сказать... Не думайте, что она пожаловалась.

—Что? Что вы знаете?—резко спросил Губин и тут же почувствовал, как по спине прополз холодок.—Что знаете?

—Все. Слышал, как вы уговаривали ее в мастерской. Видел, как зашла она к вам...

—Шпионишь, значит?—вдруг усмехнулся Губин и мягко спросил:

—Ты что, ревнуешь, что ли?

—Нет, не те слова,—поморщился Курганов.—Да и где вам понять, зачем я шел следом за ней в буню, зачем ждал ее на улице, пока она была у вас.

—Ну, ну, что же она тебе рассказывала? И ты поверил?

—Она мне ничего не рассказывала. Не думайте, не такая. Стенки у вас в квартире тонкие, а у квартирной хозяйки язык длинный. Сейчас по всему поселку звонит об этом. Вам-то что, а вот ей каково? Эх, вы.

—Постой, постой, Курганов,—торопливо проговорил Губин, видя, что комбайнер собрался уходить.—Так ты что, в самом деле веришь слухам и в обком хочешь об них... Ты...

—Испугался?—насмешливо спросил Курганов, но Губин не замечал насмешки.

—При чем тут испугался?

Хорошо, я признаюсь тебе сам во всем. Действительно, было у меня с Пуховой кое-что. Но я теперь не подойду к ней и не буду мешать тебе. Ведь ты сам понимаешь, что...

—Я все понимаю. Прощайте,—перебил его Курганов и вышел из кабинета.

(Продолжение следует)

Славная победа советского спорта

Закончились XVI Олимпийские игры

8 декабря в австралийском городе Мельбурне закончились XVI Олимпийские игры—традиционные соревнования спортивной молодежи мира, устраиваемые раз в четыре года.

XVI Олимпийские игры явились выдающимся событием в международной спортивной жизни. Почти семьдесят стран послали в Австралию своих сильнейших спортсменов и спортсменок. В числе участников игр были и представители Советского Союза—опытные мастера и талантливая спортивная молодежь, представители многих народов нашей Родины.

Более двух недель не прекращалась острая, напряженная спортивная борьба. Большинство участников соревнований продемонстрировало возросшее мастерство, о чем свидетельствуют многие новые мировые и олимпийские рекорды. Дух товарищества и взаимопонимания, царивший на играх, во многом, бесспорно, способствовал достижению высоких результатов.

Представители Советского Союза участвуют в Олимпийских играх второй раз. На прошлых XV Олимпийских играх, впервые участвуя в таких ответственных соревнованиях, советские спортсмены добились замечательных результатов. В нынешнем году они еще раз перед лицом всего мира блестяще подтвердили свое высокое мастерство.

На XVI Олимпийских играх наши спортсмены упорно боролись за победу, и они ее завоевали. На Олимпиаде борьба в основном велась между двумя сильнейшими спортивными коллективами—Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Окончательные итоги соревнований показывают, что спортсмены СССР опередили своих сильнейших соперников как по количеству медалей, так и по количеству набранных очков. Советские спортсмены получили 98 медалей, в том числе 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовых. Представители США получили 74 медали (32 золотых, 25 серебряных, 17 бронзовых). По неофициальным подсчетам, команда СССР набрала 622 очка, команда США—497.

Большой вклад в победу нашей команды внесли замечательные мастера В. Куц, Т. Тышкевич, Л. Латынина, И. Яунземе, В. Чукарин, А. Богданов, В. Енгибарян, А. Воробьев и другие спортсмены, завоевавшие призовые места.

Нельзя, однако, забывать, что по ряду видов спорта, и в первую очередь по легкой атлетике, велосипедному спорту, фехтованию, наши спортсмены выступали явно ниже своих возможностей.

Подводя итоги прошедшим соревнованиям, советские люди от души поздравляют наших спортсменов и желают им новых успехов во славу нашей великой Родины.

Трудящиеся Венгрии активизируют борьбу против реакции

БУДАПЕШТ. (ТАСС). Газета «Непсабадшаг» опубликовала редакционную статью, в которой отмечает активизацию борьбы широких масс трудящихся против реакции. Свидетельством этого, пишет газета, были демонстрации и митинги,

состоявшиеся 6 декабря. В статье далее говорится:

«Покой, мир, работу, свободную Венгрию!». «Мы защищаем нашу свободу и не боимся фашистов!». С такими лозунгами шли демонстранты по улицам Будапешта. Это—требования, с которыми согла-

сен каждый рабочий и честный патриот... Многие коммунисты, сторонники социализма, которые до сих пор были только наблюдателями событий, сейчас поняли, что они не могут остаться в стороне. Это показала будапештская рабочая демонстрация.

К ратификации советско-японских отношений

ТОКИО. (ТАСС). Как передает агентство Киодо Цусин, император Японии Хирохито подтвердил ратификацию Совместной Декларации и других советско-японских документов,

направленных на нормализацию отношений между двумя странами. Специальный помощник министра иностранных дел Японии по европейским делам Синсаку Хоген сообщил главе советского рыболовного

представительства в Токио С. Л. Тихвинскому, что таким образом Япония завершила все процедуры, связанные с ратификацией этих документов, и готова к обмену ратификационными грамотами.

Опъезда Н. Т. Федоренко в Японию

5 декабря из Москвы в Японию отбыл заместитель министра иностранных дел

СССР Н. Т. Федоренко в связи с предстоящим обменом в Токио грамотами о ратифика-

ции советско-японской Совместной Декларации от 19 октября 1956 года.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ИОРДАНИИ

ЛОНДОН. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Аммана, во всех городах Иордании была проведена всеобщая двухчасовая

забастовка в знак протеста против враждебной по отношению к Сирии и Египту политики, проводимой премьер-министром Ирака Нури Саидом,

а также против ареста в Ираке ряда оппозиционных политических деятелей.

Офицеры иранской армии отказываются воевать против Сирии

ДАМАСК. (ТАСС). Как сообщает газета «Ап-Наср», по полученным из Ирака сведениям, командиры бригад иранской армии на своем совещании приняли решение о том, что их бригады не будут воевать против Сирии, если премьер-министр Нури Саид издаст приказ о нападении на нее.

Это решение, пишет газета, вызвало сильное беспокойство Нури Саида, который, в свою очередь, отдал приказ о перемещении среди командиров бригад. Однако этот приказ до сих пор остается невыполненным.

Редактор А. ПАВЛОВА.

Египет. Порт-Саид. Одна из улиц города после варварской бомбардировки, совершенной англо-французскими агрессорами.